

Чжу Ухуэй была явно обеспокоена, её мысли уже витали далеко.

— Беспокоиться бесполезно. Ты даже не знаешь, где сейчас Юньцин. Что толку уходить под дождём? — Лэ Хэн, обычно легкомысленный, теперь говорил с серьёзным выражением лица, словно подражая тому, как Чжу Ухуэй обычно обращалась с Фан Жолинем.

— Но... — Чжу Ухуэй не нашла, что возразить.

Впереди внезапно возникла тень. Сянь Юнь подняла фонарь и увидела Ли Мо. Он стоял перед троими, поклонился и сказал:

— Хозяин, я знаю, где находится человек, которого вы ищете.

Спускаясь с горы, Ши Цзюньжэнь отослал Син Ина и двух других, намеренно пошёл рядом с Фан Жолинем и, войдя на главную улицу городка Аньпин, вдруг спросил:

— Какова связь между господином Янем и Лу Иньси?

Сначала Фан Жолинь не уловил скрытого смысла его слов, но, прежде чем ответить, сжал губы и настороженно посмотрел на Ши Цзюньжэня.

— Не смотрите на меня так, господин Янь. Я видел Линь Сяофэна лично и могу отличить подделку от оригинала. А Линь Сяофэн — человек из Терема Чжушуй. Там не так много людей, чей рост совпадает с его и кто мог бы так искусно подделать его облик. — Ши Цзюньжэнь вдруг загадочно улыбнулся. — И ваша реакция говорит мне, что я угадал.

— Хм, у нас с ним личные счёты, господин Ши, не стоит беспокоиться, — Фан Жолинь легко отмахнулся.

Ши Цзюньжэнь громко рассмеялся:

— Господин Янь, вы действительно интересный человек. С первого взгляда я понял, что мы с вами одного поля ягоды. Это только усиливает моё любопытство относительно вашей истинной личности.

— Мы не похожи, — Фан Жолинь повернул голову и пристально посмотрел на него, лицо спокойное. — Если бы это был я, я бы просто убил тех людей, а не оставил бы их в покойницкой мучиться.

— Но результат в глазах других одинаков. Для них мы с вами — одного поля ягоды. — Ши Цзюньжэнь широко улыбнулся и указал на дома по обеим сторонам улицы. — Возможно, я даже более симпатичен, чем вы. Смотрите, эти люди избегали своих родителей, когда те заболели чумой, пока я не приказал отнести больных в покойницкую. Теперь они спят спокойно, и никто из них не вспоминает о своих умерших от чумы родителях.

Фан Жолинь нахмурился, уставившись в тёмные щели между дверями, словно пытаясь что-то разглядеть.

Ши Цзюньжэнь вдруг хлопнул его по плечу и бодро сказал:

— Брат Янь, зачем беспокоиться об этих муравьях? Я приглашаю вас выпить!

С этими словами он направился в переулок.

В переулке не было ни одного огонька, и откуда бы там взяться таверне?

Шаги эхом раздавались в тишине, тьма становилась всё глубже. Фан Жолинь не беспокоился, что Ши Цзюньжэнь может на него напасть, и спокойно следовал за ним до дверей одного из домов в глубине переулка. Этот дом отличался от других — на его двери не было защитных символов. Ши Цзюньжэнь без церемоний вошёл внутрь.

— Старик Ли, принеси вина! — Ши Цзюньжэнь крикнул в дом, его голос был негромким, но достаточно чётким, чтобы его слышали внутри.

Через мгновение худощавый мужчина средних лет, накинув одежду и держа свечу, поспешно вышел, испуганно спросив:

— Господин, почему вы так поздно пришли?

— Вино пьют ночью. Принеси два кувшина своего лучшего вина.

Ши Цзюньжэнь сказал это, и старик Ли поспешно побежал за вином. Затем он повернулся к Фан Жолиню:

— Старик Ли — мастер виноделия из Аньпина. Я попробовал его вино однажды и не могу забыть. В его доме больше никого нет, поэтому я не приказал наклеить защитные символы и могу приходить сюда в любое время выпить. Я также заказал ему приготовить больше, чтобы забрать с собой и подарить.

Фан Жолинь спокойно сказал:

— Редкая честь, что господин Ши делится со мной таким прекрасным вином. Я действительно польщён.

— Ха-ха-ха! — Ши Цзюньжэнь громко рассмеялся. — Брат Янь, вы говорите такие формальные фразы с таким серьёзным лицом, это забавно.

Он продолжал смеяться, а Фан Жолинь не видел ничего странного в своём поведении и был слегка озадачен.

— Господа, вино готово!

Старик Ли держал свечу в одной руке и нёс два кувшина вина в другой, поставил их на каменный стол во дворе, аккуратно разложил две чашки перед Ши Цзюньжэнем и Фан Жолинем и мастерски налил вино, услужливо спросив:

— Нужно ли что-нибудь к вину?

Ши Цзюньжэнь махнул рукой, и старик Ли понял намёк и удалился.

— Давайте, сегодня пьём до упаду!

Ши Цзюньжэнь, находясь в приподнятом настроении, поднял чашу и выпил залпом.

Фан Жолинь, всегда имевший крепкую голову, вспомнил взгляд Лу Иньси в покойнице и почувствовал нарастающее раздражение, выпивая чашу за чашей.

Ши Цзюньжэнь продолжал говорить:

— Нет ни цветов, ни луны, не лучшее время для вина, но редко встречаешь такого друга, как брат Янь, это действительно радость.

Фан Жолинь не знал, как ответить на эти слова, подумал, поднял чашу и молча выпил, глядя вниз.

Выпив, он шлёпнул чашей о стол и задумался, его взгляд остановился на краю стола, и было непонятно, о чём он размышлял.

— Брат Янь! Брат Янь! — Ши Цзюньжэнь позвал его несколько раз.

Фан Жолинь очнулся и прошептал:

— Возможно, он прав, я действительно слишком самоуверен.

Ши Цзюньжэнь не понял его слов и спросил:

— Кто прав?

— Он... Лу Иньси.

Ши Цзюньжэнь похлопал его по плечу левой рукой и утешил:

— Брат Янь, не думай об этом. Он не из твоего круга. Практикующим не стоит слишком

заботиться о жизни и смерти.

С этими словами он ещё несколько раз похлопал Фан Жолиня по плечу.

Фан Жолинь скользнул взглядом по его запястью и заметил родинку, напоминающую горную гряду. Она показалась ему знакомой, но он не мог вспомнить, где видел её.

Чаша снова наполнилась. Ши Цзюньжэнь поднял её, предлагая выпить, но, когда Фан Жолинь поднёс её к губам, снаружи кто-то вошёл.

Это были Син Ин и один из его подчинённых.

— Господин Ши, только что патруль с юга сообщил, что в одном доме все заболели, просят вас прийти и посмотреть, — Син Ин поклонился.

Ши Цзюньжэнь слегка нахмурился, но быстро встал и извинился перед Фан Жолинем:

— Брат Янь, похоже, сегодня мы не допьём. Придётся перенести на другой день.

— Ничего страшного, — Фан Жолинь слегка кивнул, но в душе у него зародилось сомнение.

Ши Цзюньжэнь положил на стол духовный камень в качестве оплаты за вино, затем последовал за подчинённым Син Ина к тому дому. Син Ин остался на месте, словно статуя, молчаливый и мрачный.

— У тебя есть что сказать мне? — спросил Фан Жолинь, не глядя на него.

Син Ин ответил только через некоторое время:

— Я советую господину Яню не сближаться с Ши Цзюньжэнем.

— Почему?

— Второй господин Ю не был бессердечным, но я не знаю, что нашептал ему Ши Цзюньжэнь, и он действительно приказал нам отнести всех стариков Аньпина в покойницкую. В последнее время он часто обсуждает дела с Ши Цзюньжэнем, и его действия становятся всё более загадочными. Мы видим это и неоднократно пытались отговорить его, но безуспешно, и вынуждены следовать приказам. Я знаю, что господин Янь не плохой человек, и не стоит больше поддаваться его влиянию. Сейчас в Аньпине не так много больных, господин Янь, лучше уезжайте поскорее, я также отправлю господина Линя.

Фан Жолинь не двигался и не отвечал.

Старик Ли, услышав шум во дворе, вышел посмотреть, но увидел, что Ши Цзюньжэнь ушёл, а на столе лежал духовный камень, излучающий мягкий свет. Он подошёл и спросил:

— Господин, нужно ли что-нибудь ещё?

— Нет, заberi деньги, — Фан Жолинь покачал головой.

Старик Ли сразу же протянул руку за камнем, улыбаясь, но при этом жалуюсь:

— Господин Ши всегда щедр, платит духовными камнями, а мне приходится идти в обменник, ведь обычные торговцы их не принимают.

Фан Жолинь, услышав это, достал из сумки медные монеты равной стоимости и протянул их, спокойно сказав:

— Возьми эти деньги.

Одновременно он раскрыл ладонь, показывая, что старик Ли должен отдать ему камень.

Старик Ли, обрадовавшись, сразу же взял монеты и передал камень Фан Жолиню.

Фан Жолинь взял камень и вышел. Син Ин всё ещё стоял на месте. Проходя мимо него, Фан Жолинь тихо сказал:

— Иди за мной.

Улицы Аньпина были пустыни. Фан Жолиню не нужно было искать уединённое место, он остановился посреди улицы, где никого не было, и, глядя на подошедшего Син Ина, с уважением сказал:

— Я благодарен за ваш совет, и у меня тоже есть кое-что сказать вам.

— Господин Янь, говорите, — вежливо ответил Син Ин, его худое лицо с трудом выражало доброжелательность.

— Ваш второй господин Ю не попал под влияние Ши Цзюньжэня. Его убили, — Фан Жолинь говорил спокойно, но его слова вызвали бурю в душе Син Ина.

<http://bllate.org/book/15097/1333931>